

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-74-78

ТРОЙНИНА Ирина Сергеевна,

доцент кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук,

e-mail.: i.troynina@mail.ru

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному историко-правовому анализу развития института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе. Автором исследуются правовые предпосылки происхождения, а также выделены ключевые этапы эволюции «делок с правосудием» начиная от рассмотрения древнерусских источников Русской Правды до введения института Федеральным законом № 141-ФЗ. Выявляется преемственность правовых механизмов, основанных на признании вины и сотрудничестве со стороной обвинения, а также анализируется механизм эволюции в институт сокращенного производства.

Ключевые слова: Ускоренное уголовное судопроизводство, досудебное соглашение о сотрудничестве, содействие в раскрытии преступления.

TROININA Irina Sergeevna,

Senior lecturer of the chair of Criminal Procedure. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Candidate of Law

GENESIS OF THE PRE-TRIAL AGREEMENT INSTITUTE ON COOPERATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS RUSSIA

Annotation. The article is devoted to a comprehensive historical and legal analysis of the development of the institution of a pre-trial agreement on cooperation in the criminal process. The author examines the socio-legal prerequisites of origin, and also identifies the key stages in the evolution of "transactions with justice" ranging from the consideration of ancient Russian sources of Russian Truth to the introduction of the institute by Federal Law No. 141-FZ. The continuity of legal mechanisms based on confession of guilt and cooperation with the prosecution is revealed, and the mechanism of evolution into an institution of reduced production is analyzed.

Key words: Expedited criminal proceedings, pre-trial cooperation agreement, assistance in solving the crime.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, получивший закрепление в российском законодательстве с принятием Федерального закон от 29 июня 2009 год № 141-ФЗ, представляет собой результат многовекового развития правовых механизмов, направленных на упрощение и ускорение уголовного судопроизводства. Прежде чем приступить к анализу истории рассматриваемого института, необходимо подчеркнуть, что его становление и развитие охватывает весьма протяженный временной отрезок, а истоки прослеживаются еще в первых древнерусских правовых памятниках.

На начальных этапах своего зарождения уголовный процесс отличался обвинительным уклоном, все его процедуры были ориентированы

на скорейшее их завершение. Стоит отметить, что в Русской Правде признание вины расценивалось как главное доказательство, предполагавшее бесполезность и отсутствие смысла в проведении дальнейшего разбирательства [1]. Так, исходя из положений, содержащихся в ст. 35 данного документа, можно сделать заключение о том, что законодатель допускал прекращение разбирательства в отношении уличенного в краже сразу же после получения от него признания. Аналогичные нормы обнаруживаются в положениях Двинской уставной грамоты 1397 г., где речь идет об освобождении от уплаты штрафа примирившихся до обращения в суд, если эти лица чистосердечно расскаются в содеянном [2].

Следует обратить внимание еще на один источник древнерусского права — Судебник

1550 года [3]. Содержащиеся в нем нормы предусматривали примирение сторон до их прибытия к месту проведения поединка, а равно в ходе самого судебного процесса (статьи 9 и 10 соответственно). Кроме того, статья 31 данного Судебника давала сторонам возможность примириться непосредственно сразу после подачи искового заявления (челобитной) в суд.

Заслуживает внимание и Соборное уложение 1649 г. [4], которое также сыграло определенную роль в развитии института досудебного соглашения о сотрудничестве. Согласно его положениям, по делам, которые рассматривались в обвинительном порядке, признание обвиняемого под пыткой рассматривалось в качестве полноценного доказательства [5]. Несмотря на сохранение обвинительного характера процесса, допускалась возможность прекращения дела при достижении мирового соглашения. Однако, стоит отметить, что в указанный период примирение сторон не несло в себе элементов активного содействия обвинению в раскрытии преступления, характерного для досудебного соглашения в его нынешнем понимании.

Нельзя не отметить, что признание обвиняемого («собственное признание») детально урегулировано в Кратком изображении процессов или судебных тяжб от 26 апреля 1715 г. [6] (издано в 1716 г.), где оно рассматривалось как «лучшее свидетельство всего света», вследствие чего делающее все иные доказательства излишними.

Исходя из содержания нормативных установлений отечественного законодательства, зафиксированных в ст. 317 «Законов о судопроизводстве о преступлениях и проступках» [7], признание подсудимым своей вины имело значение доказательства, если выполнялись при этом условия: когда оно «учинено добровольно», «в судебном месте перед судьей», «совершенно сходно с происшедшим действием», «когда показаны при том такие обстоятельства действия, при которых в достоверности и истине сомневаться невозможно». В соответствии со ст. 318 закона, признание, сделанное по всем правилам, дальнейшего доказывания не требует, и суд вправе постановить приговор.

На основании изложенного можно отметить, что до Судебной реформы 1864 г. доказывание фактически сводилось к получению признательных показаний от обвиняемого. С позиций законодателя, получение таких показаний лишало всякого смысла дальнейшую процедуру. В изучаемый исторический период еще не проводилась дифференциация форм уголовного судопроизводства в направлении его ускорения. По сути, предпринимаемые попытки проявлялись лишь в фиксации законодателем

способов сокращения уголовного процесса, состоявших в получении признания обвиняемым вины.

Серьезные новации были введены в 1864 году, соответствующими судебными уставами с направленностью установить на территории России «суд скорый, правый, милостивый и равный для всех...». В соответствии со ст.ст. 92, 681 Устава о наказании от 20.11.1864 г. признание вины в суде присяжных после обвинительной речи позволяло судам не проводить следствия, а сразу переходить к заслушиванию сторон, в целях экономии времени и недопущения излишних расходов обвиняемого [8].

Новый этап в развитии института досудебного соглашения связан с Судебной реформой 1864 года, значение которой для отечественного уголовного процесса трудно переоценить. Основное ее предназначение заключалось в упразднении инквизиционной модели расследования преступлений и введении смешанного (состязательно-розыскного) процесса [9], а также в том, что Уставом уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [10] (далее — УУС) вводилось сокращенное производство при признании подсудимым своей вины.

Следует отметить, что в соответствии с УУС, уголовно-процессуальная форма в суде присяжных обуславливалась признанием подсудимым своей вины. В случае признания вины подсудимым, суд после предъявления прокурором обвинения и при уверенности в достоверности признания был вправе сразу же начать прения сторон. В противном случае суд приступал к допросу и уже только после этого к исследованию доказательств.

Анализ ст. 682 УУС позволяет заключить, что условиями применения сокращенного производства выступали не только собственно признательные показания подсудимого, но и достижение соглашения между судьей, присяжными заседателями, прокурором и представителями стороны защиты. Принципиально важно, что требовалось согласие каждого из перечисленных участников: возражение хотя бы одного из них императивно обязывало суд перейти к полному исследованию всех доказательств по делу, что автоматически исключало возможность сокращенного производства.

Примечательно, что вышеуказанная процедура подлежала применению по делам небольшой общественной опасности и при наличии доказательств, указывающих на виновность лица. Данное ограничение свидетельствует о том, что законодатель того периода, вводя элементы диспозитивности,

стремился минимизировать риски судебных ошибок, ставя сокращенное производство в жесткие рамки формальных условий.

Весьма значимое нормативное положение было зафиксировано в ст. 685 УУС, суть которого заключалась в специальной оговорке о недопустимости расценивать молчание как признание вины. Анализируемая процедура содержит в себе зачатки современного особого порядка судебного разбирательства, и может считаться его прообразом. В обоснование данного мнения сошлемся на тот факт, что процедура, зафиксированная в главе 40 УПК РФ, как и процедура по УУС, предполагает необходимость получения согласия на ее применение от обвиняемого, его защитника, суда и прокурора.

Также следует обратить внимание на появление в результате Судебной реформы 1864 г. нового института мировых судей, повлиявшего на ускорение и упрощение судебного производства. Как представляется, значение данного института в контексте исследуемой проблематики, проявляется, в частности, в том, что к компетенции мировых судей относились некоторые категории уголовных дел, предусматривавшие назначение нестрогих видов наказания, например, выговора, замечания или внушения. Кроме того, предусматривалась согласительная-примирительная процедура, применяемая исключительно по жалобе потерпевшего и состоящая в попытке склонить стороны конфликта к примирению.

Данное правило содержалось в ст. 92 УУС, суть которого состояла в том, что мировой судья был вправе отказаться от тщательного исследования доказательств в случае признания подсудимым признания своей вины. Статья 104 УУС наделяла суд при наличии возможности примирения сторон правом ограничиться рассмотрением лишь тех доказательств, о которых просят обвинитель и подсудимый.

Итак, можно сделать вывод о том, что в УУС прослеживались альтернативы уголовному преследованию с отдельными признаками договорных отношений.

Следующий правовой акт, воплотивший в себе наивысший уровень предпринимаемых законодателем в дореволюционный период попыток ускорить уголовный процесс, это Закон от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда» [11], которым был введен в отечественный уголовный процесс судебный приказ.

Представляет интерес введение в российский уголовный процесс в 1920 году института дежурной камеры народного суда. Данная процедура могла применяться при признании обвиняемым вины. Как

отмечает О.Н. Тисен, она не предполагала необходимость полноценного предварительного расследования и составления обвинительного акта, и, соответственно, обязательного участия защитника, а это вело к усилению опасности привлечения к уголовной ответственности невиновного [12].

Советский этап развития уголовного процесса предусматривал близкие к современным формы сокращенного судебного разбирательства. Например, ст. 286 УПК РСФСР 1922 г. и ст. 282 УПК РСФСР 1923 г. содержали указание на то, что выражение согласия подсудимым с обстоятельствами, указанными в обвинительном заключении, и дача им показаний наделяло суд правом без судебного следствия переходить к прениям сторон [13]. Однако из этого общего правила предусматривалось некоторое исключение, заключающееся в обязательности проведения судебного следствия, если сторонами заявлено о полноценном судебном разбирательстве или при возникновении у суда сомнений относительно достоверности сделанного обвиняемым признания. Представляется, что введение требования о необходимости производства допроса подсудимого способствовало суду в выяснении того факта, действительно ли дано согласие данного участника с предъявленным ему обвинением. Кроме того, появлялась возможность установить наличие противоречий в доказательствах, уже имеющихся в материалах уголовного дела.

Анализ вышеизложенных нормативных актов, содержащихся в УУС, подтверждает вывод о том, что процедура, предусмотренная УПК РСФСР 1923 г., стала значительным шагом в направлении развития и совершенствования упрощенного порядка судебного разбирательства.

Далее следует обратить внимание еще на один документ, задавший обозначенное направление. Речь идет об Инструктивном письме Верховного Суда РСФСР от 1925 г., в котором рекомендовалось судам стремиться к «ускорению и упрощению процесса путем освобождения его в известных конкретных случаях от излишних для данного дела формальностей» [14].

В отличие от своих предшественников УПК РСФСР 1960 г. [15] не содержал норм, касающихся упрощения производств. И лишь в 1993 году он был дополнен новой нормой – ч. 2 ст. 446 о возможности проведения в суде присяжных сокращенного судебного следствия, когда все подсудимые по делу полностью признавали свою вину.

Исходя из назревшей на тот момент потребности в минимизации затрат на уголовно-

процессуальные процедуры, Совет судей в постановлении от 2 апреля 1999 г. № 10 посчитал целесообразным внести изменения, направленные на ускорение судопроизводства [16].

Представляется важным обратить внимание на то, что усилению диспозитивных начал в уголовном судопроизводстве послужило введение в УПК РФ главы 40 об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Также, Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ УПК РФ был дополнен главой 40¹, предусмотревшей заключение с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве и последующее рассмотрение дела в особом порядке. Законодатель, восприняв исторический опыт, пошел по пути создания определенной процедуры, сочетающей элементы признания вины и активного содействия следствию. Лицо, совершившее преступление и содействующее следствию в его раскрытии и расследовании, изобличении соучастников, розыске имущества впервые получило законодательную возможность оформить свое сотрудничество с правоохранительными органами в виде досудебного соглашения.

Таким образом, проведенный анализ возникновения и развития института досудебного соглашения о сотрудничестве, показал, что упрощение процедур уголовного судопроизводства выразилось в рассмотрении признания вины обвиняемым, что явилось основанием для сокращенного рассмотрения уголовного дела. На различных исторических этапах имелись некоторые особенности. В первых древнерусских правовых источниках допускалось рассмотрение судом дела в упрощенном порядке между истцом (потерпевшим) и ответчиком (подсудимым) на договорной основе. С момента принятия Судебника 1550 г. законодатель акцентирует внимание не только на признании вины подсудимым, но и на его показаниях в суде. Судебная реформа 1864 г. заложила фундамент сокращенного производства при признании вины, а УСС впервые нормативно оформил условия, при которых позиция обвиняемого могла влиять на объем судебного следствия. На последующих этапах законодателем закреплялся аналогичный упрощенный порядок рассмотрения дела. Современное законодательство отобразило отмеченные традиции и в 2009 году ввело в уголовный процесс институт досудебного соглашения о сотрудничестве, который до настоящего времени продолжает развиваться и оптимизироваться. В целом, досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой уголовно-процессуальную

сделку (волеизъявление сторон обвинения и защиты), которая влечет за собой определенные последствия в виде взаимных обязательств с участием государства в лице уполномоченных им должностных лиц с одной стороны и обвиняемого – с другой.

Список литературы:

- [1] Русская Правда // Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1984. – С. 57.
- [2] Шурыгина И.И. Становление института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе Российской Федерации // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. В 4-х т. – Тольятти : Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2017. – С. 282.
- [3] Судебник 1550 года // Российское законодательство X – XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1985. – Т. 2. – С. 97–129.
- [4] Соборное уложение 1649 года / под общ. ред. О. И. Чистякова // Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Т. 3. Акты земских соборов. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 83–442.
- [5] Тишин Р.В. Генезис досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве // История государства и права. – 2010. – № 18. – С. 46.
- [6] Краткое изображение процессов или судебных тяжб от 26 апреля 1715 г. // Законодательство Петра I. 1696-1725 годы / сост. В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2014.
- [7] Законы о судопроизводстве о преступлениях и проступках // Свод Законов Российской империи издания. – 1857. – Т. 15. – С. 86. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388232/#page/23/mode/1up> (дата обращения: 06.01.2022).
- [8] Калякина А. В. Судебная реформа 1864 года: модели местного правосудия // Мировой судья. – 2017. – № 10. – С. 3.
- [9] Корякин А.Л. История развития законодательства об ускоренных производствах в российском уголовно-процессуальном праве // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 418. – С. 216.
- [10] Устав уголовного судопроизводства 1864 года // Российское законодательство X – XX веков. Т. 8. Судебная реформа / под ред. Б.В. Виленского. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 120-252.

[11] О преобразовании местного суда : Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственною думою закон. 15.06.1912 г. // Полный свод законов. – 3-е изд. – Т 32. – № 37328.

[12] Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. – Оренбург, 2017. – С. 36.

[13] Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 15.02.1923 // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

[14] Инструктивное письмо Верховного Суда РСФСР № от 1925 г. // Еженедельник советской юстиции. – 1925. – № 32. – С. 26; Алымова А.Г. К вопросу об истории возникновения и развития института особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 46.

[15] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. – Т. 8. – С. 613.

[16]. Постановление Совета судей РФ от 02.04.1999 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

References:

[1] Russian Truth//Russian legislation of the X - XX centuries: In 9 vols. T. 1. Legislation of Ancient Russia/under the general. ed. O. I. Chistyakov. - Moscow: Jurid. lit., 1984. - S. 57.

[2] Shurygina I.I. The formation of the institute of pre-trial agreement on cooperation in the criminal process of the Russian Federation//Tatishchevsky readings: current problems of science and practice. Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. In 4 volumes - Togliatti: Volga University named after V.N. Tatishchev (institute), 2017. - S. 282.

[3] Judicial Code of 1550//Russian legislation of the X-XX centuries: Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state. In 9 tons/under the general. ed. O. I. Chistyakova. - Moscow: Jurid. lit., 1985. - VOL. 2. - S. 97-129.

[4] Cathedral Code of 1649/under the general. ed. O. I. Chistyakov//Russian legislation of the X - XX centuries: In 9 vols. T. 3. Acts of zemstvo councils. - M.: Jurid. lit., 1985. - S. 83-442.

[5] Tishin R.V. Genesis of the pre-trial

agreement on cooperation in Russian criminal proceedings//History of the state and law. – 2010. – № 18. – S. 46.

[6] A brief image of the processes or litigation of April 26, 1715//Legislation of Peter I. 1696-1725/comp. V.A. Tomsinov. - M.: Mirror, 2014.

[7] Laws on legal proceedings on crimes and misdemeanors//Code of Laws of the Russian Empire edition. - 1857. - Т. 15. - S. 86. - URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388232/#page/23/mode/1up> (access date: 06.01.2022).

[8] Kalyakina A.V. Judicial reform of 1864: models of local justice//Magistrate. – 2017. – № 10. – S. 3.

[9] Koryakin A.L. History of the development of legislation on accelerated production in Russian criminal procedure law//Bulletin of Tomsk State University. – 2017. – № 418. – S. 216.

[10] Charter of criminal proceedings of 1864//Russian legislation of the X - XX centuries. VOL. 8. Judicial reform/ed. B.V. Vilensky. - M.: Jurid. lit., 1991. - S. 120-252.

[11] On the transformation of the local court: The highest approved law approved by the State Council and the State Duma. 15.06.1912//Full set of laws. - 3rd ed. - Т 32. - № 37328.

[12] Tisen O.N. Theoretical and practical problems of the institution of a pre-trial agreement on cooperation in Russian criminal proceedings: dis.... Dr. Jurid. sciences. - Orenburg, 2017. - S. 36.

[13] On the approval of the Criminal Procedure Code of the RSFSR: Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 15.02.1923 //SU of the RSFSR. – 1923. – № 7. - Art. 106.

[14] Instructive letter of the Supreme Court of the RSFSR No. of 1925//Weekly of Soviet Justice. - 1925. - № 32. - S. 26; Alymova A.G. To the question of the history of the emergence and development of the institution of a special order of trial (chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)//Young scientist. - 2020. - № 45 (335). - S. 46.

[15] Criminal Procedure Code of the RSFSR (approved by Armed Forces of the RSFSR 27.10.1960) //Code of Laws of the RSFSR. - VOL. 8. - S. 613.

[16] Resolution of the Council of Judges of the Russian Federation of 02.04.1999 No. 10//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 1999. – № 3.